

23826 98 16/106

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1332620

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

18-го Апрѣля 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Посланіе Святейшаго Правительствующаго Синода. — Отъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. — Отчетъ Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. — Отношеніе председателя совѣта Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. — Приглашеніе къ денежнымъ пожертвованіямъ для призрѣнія слѣпыхъ. — Воззваніе православнаго Палестинскаго общества.

ПОСЛАНІЕ СВЯТЕЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТЕЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ.

Возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами (2 Коринѣ. 13, 13).

6 апрѣля 885 года, „свѣтающу дню вторника страстныхъ седмицъ“, въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ приснопамятный учитель Словенскихъ народовъ, святой и равноапостольный Меодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысячу лѣтъ Всероссійская церковь, слѣдуя

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій государь, который ранѣе не палъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватилъ Святополкъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одномъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меодія.

Святополкъ, слабый умомъ и человекъ безнравственный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ, былъ прямой противоположностью своему дядѣ Ростиславу. Онъ не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Меодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меодію. Враги его, на время было затихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся дѣла въ Моравіи вслѣдствіе паденія Ростислава, — сразу ополчились на него съ новою силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и Панновскою церковью, не терпѣли совмѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ всѣ средства, какія могли. И вотъ архіепископъ Зальцбургскій Адальвинъ, Фрейзингенскій Ганнонъ и Пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедры, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били на камняхъ и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ своемъ неистовствѣ, не обратили вниманія ни на его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Напрасно св. Меодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобы и суда папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти три года беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православной славянской церкви и ея архіепископу. Во время этихъ страданій св. Меодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился

за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Папа Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополькъ, князь Моравскій, поразилъ нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время среди Моравскихъ славянъ можно было замѣтить особенное усиленіе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилий, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безпокойный Святополькъ, обманомъ и неправдой приобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе Моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣла быстро прстеть, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А Моравская земля стала шириться во всѣ стороны и славяне стали побѣждать своихъ враговъ нѣмцевъ.

Слава о св. Меодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди славянъ въ ширь и даль ихъ земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодія среди его благотворныхъ трудовъ. Они пустили въ ходъ всю свою хитрость и употребляли всѣ козни, чтобы изгнать Меодія изъ Моравіи. Они задумали возстановить папу противъ него, сдѣлать такъ, чтобы запретить ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить папѣ дѣло св. Меодія такъ, какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ Римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя заветныя и сокровенныя его цѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правовѣріе. Слышавши объ этомъ, писалъ Іоаннъ VIII Меодію

въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ перковъ Божіа, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу. Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ то же время онъ отправляетъ посланіе къ Святополку, гдѣ говорить, что вызываетъ св. Меодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ общалъ папостольскому престолу. Меодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенія и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человекъ не „отъ міра сего“, что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности — спасеніе вѣрныхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ущербъ его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правотѣри убѣдился, когда св. Меодій предъ соборомъ Римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. „Мы одобряемъ“, писалъ онъ князю Святополку, писмена славянскія, избрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говоритъ о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Іисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками всхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій, — создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу.

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: „Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по-латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по-славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно, — и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями, — слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ“. Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались посорить св. Меодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безвравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меодія. Нѣмецкіе же епископы блажили гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меодиємъ, челоуѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ Нитранскимъ и данъ св. Меодию въ помощники. Но онъ не помогаль ему, а только мѣшалъ и разстроиваль его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлаль все, что было можно, въ пользу нѣмцевъ и намѣренно вносиль страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстныхъ и безстыдныхъ дѣйствія до того разгнѣвали св. Меодія, что онъ предаль его анаѣмѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственныя выгоды, не обратиль никакого вниманія на жалобу Меодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Меодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была — изгнать св. Меодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Меодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Меодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто бы такъ раздраженъ противъ св. Меодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Меодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота: „Человѣкъ Божій!“ — писалъ императоръ Василій, — „весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудись придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву“.

Въ 881 году св. Меодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патриархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меодія, который вскорѣ послѣ этого и поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало-по-малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими Моравскими славянами.

Св. Меодій уже слабѣлъ и со скорбію думалъ, что станетъ послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и божественное дѣло не истребить и не уничтожить никакимъ людскимъ ухищреніемъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ снѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить, какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этими онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорписцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Меодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божію службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно чтили св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 июня 884 года.

Ученики св. Меодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину

своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меодія: „Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настояникомъ твоей кафедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія,?“ Св. Меодій указалъ на Горазда. „Гораздъ, сказалъ св. Меодій, — моравинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!“

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. „Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ — убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительною ихъ словъ, не соблазвитесь лестию, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могушихъ убити* (Мф. гл. 10, 28). Я говорю и предвѣщаю вамъ, — и вы такимъ образомъ становитесь ответственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны: охраняйте сердца ваши и братій вашихъ: вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами мими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, отъ *Отца исходящій*, да научаетъ васъ всякой истинѣ и да сохранятъ васъ непорочными“. Таково было послѣднее слово св. Меодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались испровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ,

и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной Велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, другаго и апостола славянъ, св. Меодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ УРОКОВЪ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ.

(Продолженіе).

2) Апостольскія правила, опредѣляющія права и обязанности епископа.

Обязанности епископа по отношеніи къ власти соборной опредѣляются въ слѣдующихъ ап. правилахъ: 30, 36, 14 и 76.

30 ап. правило читается такъ: *„Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ“*. Въ этомъ правилѣ, хотя ни слова не говорится о соборной власти, но мысль о томъ, что отъ нея только епископъ долженъ получать свои права, очевидна. Что такую именно власть нужно имѣть въ виду, несомнѣннымъ доказательствомъ сему служить 3-е прав. 7 всел. соб., въ которомъ какъ бы въ разъясненіе къ 30-му ап. правилу выставляется законный способъ поставленія епископа, именно посредствомъ собора. 30 ап. правило объявляетъ двойное наказаніе тѣмъ, которые чрезъ мірскихъ начальниковъ приобрѣтаютъ епископскую власть — изверженіе изъ сана и отлученіе отъ церкви. Это объявляется особенною важностію подобной вины. Такимъ поступкомъ совершенно ниспровергаются основныя начала въ церковномъ благочиніи, — имъ парализуется власть соборная, уничтожается подчиненіе епископа соборной власти, какъ высшей власти въ церкви. Объявляя получившаго власть чрезъ мірскихъ начальниковъ изверженнымъ и отлученнымъ, 30 ап. пр. простираетъ отлученіе и на всѣхъ сообщающихся съ такимъ епископомъ, т. е. оно смотритъ на такого епископа и лицъ, соединенныхъ съ нимъ, какъ на сектантское общество, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо въ церкви. Само собою разумѣется, что 30 ап. прав. говоритъ о посредствѣ мірскихъ властей при избраніи епископа незаконномъ, не по праву, съ

насиленіемъ и оскорбленіемъ власти духовной, которой собственно принадлежитъ избраніе на епископство, съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, съ обидою для достойнѣйшихъ избранія лицъ; но въ верховной власти государства церковь всегда признавала право утвержденія избранныхъ церковнымъ порядкомъ епископовъ, въ ихъ званіи и должностяхъ.

36 ап. правило требуетъ, чтобы законно пріобрѣтенная отъ собора власть епископа проявлялась только въ той паствѣ, какую соборъ назначить. Оно читается такъ: „Аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколь не приметъ онаго. Такжеже и пресвитеръ и дьяконъ *). Аще же пойдетъ туда, и не будетъ принятъ, не по своей воли, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же гнида того да будетъ отлученъ за то, что таковои непокориваго народа не учили“. 36 ап. правило, предупреждая неповиновеніе епископа распоряженіямъ соборной власти относительно мѣста его служенія, объявляетъ отлученіе непокорному. Здѣсь подъ отлученіемъ разумѣется только запрещеніе священнослуженія и притомъ не какъ мѣра карательная, а какъ мѣра исправительная: „доколь не приметъ онаго“. Впослѣдствіи церковь проявляла гораздо большую строгость въ отношеніи къ епископамъ, произвольно оставляющимъ порученныя имъ паствы. Двукратный соборъ своимъ 16 правиломъ постановилъ „совѣмъ лишать ихъ сана архіерейскаго“. И въ самомъ дѣлѣ, принявшій епископскій санъ долженъ быть образцомъ самоотверженія и покорности высшему призванію и назначенію соборной власти. А если такихъ качествъ не имѣеть, то не долженъ и пользоваться епископскою честью, дабы не навлекать нареканій на епископскій санъ. 36 ап. прав. признаетъ только одну уважительную для епископа причину не принимать порученнаго служенія и попеченія о паствѣ, именно ту, когда рукоположенный пойдетъ въ назначенное ему мѣсто, и тамъ своевольный народъ не приметъ его. Въ этомъ случаѣ „онъ да пребываетъ епископъ“, т. е. сохраняетъ честь, усвоенную сану, и совершаетъ священнодѣйствіе съ преимуществами, свойственными епископу. Понятно, что власть управления, соединенная съ званіемъ епископскимъ, въ немъ не могла уже проявляться, такъ какъ онъ остается безъ паствы, какъ это, дѣйствительно, и разъяснено въ 8 прав. Антиох. и 18 пр. Анкир. соб. Утверждая зависимость епископа отъ собора

*) Последнія слова, вѣроятно, вставка позднѣйшаго времени (18 прав. Анкир., 17 и 18 пр. Ант. соб. безъ этихъ словъ).

уже по рукоположеніи, относительно назначенія мѣста служенія, 36 ап. правило въ тоже время ограждаетъ его независимость въ этомъ отношеніи отъ произвола народа. Все участіе народа въ поставленіи епископовъ, о которыхъ такъ часто упоминается въ христіанскихъ древностяхъ, ограничилось только тѣмъ, что народъ имѣлъ право дѣлать заявленія собору о лицѣ избираемомъ—о его достоинствѣ или недостоинствѣ (остатокъ этого въ возгласѣ при рукоположеніи нынѣ: *ἕξις*). Поэтому непріятіе паствою епископа, правильно рукоположеннаго и посланнаго къ ней соборомъ, осуждается въ 36 ап. пр. какъ непокорность, какъ возмущеніе противъ высшей церковной власти и объявляется за него наказаніе. Наказанію, по 36 прав., долженъ подвергнуться собственно клиръ, т. е. духовенство возмущившейся паствы, такъ какъ при тѣсной и живой связи въ древности духовныхъ лицъ съ народомъ, вина въ своеволіи и буйствѣ послѣдняго, въ разсматриваемомъ случаѣ, очевидно, должна падать на нихъ. Имъ за это опредѣляется отлученіе, т. е. запрещеніе священнослуженія: ибо непріятіемъ законно поставленнаго епископа прерывается связь епархіи съ церковью, находящеюся подъ управленіемъ соборной власти, и вводится въ ней расколъ. Соборы, напр. Анкир. и Антиох., бывшіе въ 4 в., по умиротвореніи церкви и дарованіи ей правъ государями, когда разъясняютъ 36 ап. пр., ни слова не говорятъ о томъ, что нужно дѣлать съ непокорными паствами. Въ это время государственная власть вступила въ союзъ съ властью церковною и приняла на себя обязанность приводить въ исполненіе распоряженія сей послѣдней, давая имъ силу государственныхъ законовъ. Только западная церковь своими, такъ называемыми, интердиктами, особенно въ періодъ среднихъ вѣковъ, практиковала то наказаніе непокорнымъ паствамъ, о которомъ говорится въ 36 ап. прав., т. е. все духовенство ихъ подвергалось запрещенію; слѣдовательно, прекращалось богослуженіе и отправленіе всякихъ требъ для нихъ.

14 ап. правило запрещаетъ епископу, безъ соизволенія собора, переходить изъ одной епархіи въ другую. Оно читается такъ: „*Не позволительно епископу оставлять свою епархію и во иную переходить, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ, разве когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго болюшую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ, и по сильнѣйшему убѣжденію*“. Въ этомъ правилѣ не разъяснено, какія могутъ быть убѣжденія многихъ къ переходу изъ одной епархіи въ другую, и кто эти многіе; но не трудно понять, что здѣсь разумѣются убѣжденія, несогласныя съ

духомъ нравственнаго закона и церковныхъ постановленій. Въ 4 в. отцы церкви подробно разъяснили, какія именно убъжденія многихъ осуждаютъ разбираемое нами правило. Такъ Антиох. соборъ, бывшій въ половинѣ 4 в., воспрещаетъ переходъ епископа изъ одной епархіи въ другую по слѣдующимъ двумъ побужденіямъ, независимымъ отъ епископа: по причинѣ насилія отъ народа или по принужденію епископовъ. Въ обоихъ случаяхъ переходъ съ одного мѣста на другое, хотя и невольный, есть дѣло незаконное; ибо въ томъ и другомъ случаѣ высшая власть церковная устраняется (срав. 1 и 2 пр. Сард.). Въ 14 прав. ап. не назначено наказанія епископу за переходъ изъ одной епархіи въ другую безъ соборной власти; но въ 4 в., когда нарушение ап. правила сдѣлалось частымъ и доходило до послѣдней крайности, явились постановленія о наказаніи за это епископа, даже до лишенія сана и общенія съ церковію (13 пр. Антиох. и 1 и 2 пр. Сард.). Кромѣ случаевъ предосудительнаго перехода епископовъ изъ своихъ въ чужія епархіи, могутъ быть случаи и вовсе не предосудительные, если, напр., извѣстная епархіа требуетъ болѣе способнаго и опытнаго пастыря; но и въ этомъ случаѣ 14 ап. пр. утверждаетъ ихъ зависимость отъ высшей власти соборной. Подъ судомъ многихъ епископовъ здѣсь именно разумѣется судъ соборный, а подъ сильнѣйшимъ убъжденіемъ — требованіе правильно составившагося собора. Ибо простой братскій совѣтъ епископовъ въ этомъ дѣлѣ, какъ видно изъ 21 пр. Антиох. соб., церковь не только считала недостаточнымъ, но и незаконнымъ побужденіемъ къ переходу изъ одной епархіи въ другую.

76 ап. прав. говорить о томъ, чтобы ни одинъ епископъ не передавалъ своей власти надъ епархіею въ наслѣдство своимъ сродникамъ и не поставлялъ ихъ епископами. Оно читается такъ: „Яко не подобаетъ епископу изъ уюжденія брату, или сыну, или иному сроднику поставляти во епископа, кого хошетъ. Ибо нѣсть праведно творити наслѣдниковъ епископства и собственности Божію даяти въ даръ чюдотворческому пристрастію. Не должно бо церковь Божію подъ власти наслѣдниковъ поставляти. Аще же кто сіе сотворитъ, поставленіе да будетъ не действительно, самъ же отлученъ наказанъ да будетъ“. Въ древнія времена, каждому епископу, въ случаѣ распространенія его епархіи, дозволялось имѣть у себя помощника, даже въ санѣ епископскомъ, такъ называемаго хореепископа, которому обыкновенно отдѣлялось нѣсколько селъ для управленія. Эти помощники или хореепископы вполне зависѣли отъ епархіальнаго епископа и, какъ видно изъ 10 прав. Антиох. соб., должны были поставляться не отъ кого другаго, какъ только отъ епископа града, т. е. избраніе ихъ могъ

производитъ епископъ града самостоятельно, а для епископской хиротоніи надъ ними, во исполненіе уставовъ церкви, конечно, приглашалъ одного или двухъ изъ сосѣднихъ епископовъ. Имѣя законное право поставлять себѣ помощниковъ или хореепископовъ, епископы легко могли воспользоваться этимъ правомъ для поставленія себѣ преемниковъ изъ угожденія брату, или сыну, или иному сроднику, или вообще кому бы то ни было (см. 23 прав. Ант. соб.). Сила запрещенія, высказаннаго въ 76 ап. прав., основывается на высокому понятіи о церкви, по которому она есть собственность только Христа, стяжавшаго ее кровію своею, и по которому каждый епископъ есть не болѣе, какъ только довѣренное лицо невидимой Главы церкви. Если такъ, то понятно, чего заслуживаютъ тѣ епископы, которые стали бы смотрѣть на епархію, какъ на свое имущество, и дарить ее своимъ наслѣдникамъ. Съ ними слѣдуетъ поступить такъ же, какъ съ тѣми домоправителями, которые вздумали бы присвоить собственность домовладыки и передать ее своимъ наслѣдникамъ, т. е. всѣ ихъ распоряженія о такомъ наслѣдствѣ должны оставаться не дѣйствительными и сами они, какъ невѣрные распорядители чужаго имѣнія, должны быть лишены довѣрія. Такое опредѣленіе и высказывается въ 76 ап. прав.: *„аще кто сіе сотворитъ, поставленіе да будетъ не дѣйствительно; самъ же отлученіемъ наказанъ да будетъ“*, т. е. отнятіемъ всѣхъ правъ надъ епархіей и удаленіемъ отъ кафедры. Разсуждать же о преемникѣ какого-нибудь епископа, по 23 прав. Антіох. соб., должно по кончинѣ его и никому болѣе, какъ только областному собору. Когда уничтожились права епархіальныхъ епископовъ возводить въ епископскій санъ своихъ помощниковъ, что рѣшительно запрещаютъ Сардикійскій (6 прав.) и Лаодикійскій (57 прав.) соборы, то вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась и всякая возможность „творити наслѣдниковъ епископства“.

Т. образомъ пр. ап. 30, 36, 14 и 76 вполне подчиняютъ епископа власти соборной въ приобрѣтеніи и пользованіи имъ своимъ саномъ и своими правами.

Взаимныя отношенія епархіальныхъ епископовъ раскрываются въ 35, 16, 32 и 12 ап. пр. 35 ап. пр. запрещаетъ епископу подрывать власть своихъ собратій-соепископовъ рукоположеніемъ безъ ихъ воли лицъ для ихъ епархій. Остальныя три правила имѣютъ въ виду обратныя дѣйствія, именно возбраняютъ епископу самовластно причислять къ своему клиру духовныхъ лицъ изъ чужихъ епархій, или давать разрѣшенія тѣмъ изъ нихъ, которыя своими мѣстными епископами подвергнуты отлученію.

Запрещеніе рукоположеній въ чужихъ епархіяхъ высказано въ 35 ап. прав. такъ: „Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своєї епархіи творити рукоположенія, во градѣхъ и селѣхъ ему не принадлежащихъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оныи или села, да будетъ изверженъ и онъ, и поставленнѣи отъ него“. Изъ вѣхъ правительственныхъ распоряженій, какія только можетъ сдѣлать епископъ, пришедши въ чужую епархію, въ правилахъ ап. запрещается одно рукоположеніе. Это потому, что подобное дѣйствіе, въ древности самое удобное, легкое и, повидимому, совершенно невинное, обратившись въ обычай, болѣе чѣмъ какое-либо другое распоряженіе могло открывать путь къ ограниченію и даже ниспроверженію власти иѣстнаго епископа. Если бы общины каждаго прихода для избранныхъ ими лицъ свободно могли пріобрѣтать священный санъ отъ всякаго епископа, то онѣ, при утратѣ нравственной чистоты, легко могли бы совсѣмъ отложиться отъ своей епархіальной власти и учредить у себя самочинное собраніе. Съ другой стороны иноепархіальный епископъ, свободно рукополагая во градѣхъ и селѣхъ, ему не принадлежащихъ, легко могъ сдѣлать этихъ клириковъ проводниками своей власти въ чужую епархію, образовать чрезъ нихъ сочувствующую себѣ партію и присоединить чужіе приходы къ своей каедрѣ. Изъ 35 ап. прав. нѣкоторые епископы выводили заключеніе, что возбраняется только въ чужой, а не въ своей даже епархіи рукополагать кого-либо для служенія въ чужой епархіи (Оригенъ и Θεоктистъ еп. Кесарійскій). Соборы Антіох. и Сардинскій, бывшіе въ половинѣ 4 в., для прекращенія всякихъ безпорядковъ и ложныхъ толкованій, позаботились со всею подробностію изъяснить апост. правило, выставивъ при этомъ на видъ, что рукоположеніе для чужой епархіи, гдѣ бы ни было оно совершено, есть дѣло незаконное (22 пр. Ант. соб., 15 пр. Сард.). Одною изъ причинъ частаго нарушенія 35 апо. пр. въ древнія времена была недостаточная опредѣленность границъ епархій. Въ 7 в. съ утвержденіемъ правильнаго расиредѣленія епархій примѣнительно къ границамъ гражданскаго управленія, естественно должны были прекратиться и самовольныя рукоположенія клириковъ чужими епископами. Тѣмъ болѣе, что при тѣсномъ союзѣ власти церковной съ гражданскою, эта послѣдняя, обязанная охранять церковный порядокъ, теперь удобнѣе могла слѣдить за злоупотребленіями и во время предупреждать ихъ. За то съ 7 в. злоупотребленія учительствомъ развились до такой степени, что отцы церкви на 6 всел. соб. сочли нужнымъ рѣшительно воспретить епископамъ проповѣдывать въ чужой епархіи (см. 20 пр. 6 всел. соб.). Само собою разумѣется,

что съ согласія мѣтнаго епископа, или по его приглашенію, можно было и всенародно учить въ чужой епархіи, точно такъ, какъ подлѣ этимъ условіемъ можно было, не подвергаясь изверженію изъ сана, совершать и рукоположенія, по смыслу 35 ап. правила.

Въ 16 ап. правилѣ епископъ, допускающій къ служенію перебѣжавшихъ изъ другихъ епархій клириковъ, обвиняется за то, что считаетъ ничтожнымъ определенное имъ отъ своихъ епископовъ, запрещеніе служенія. 16 ап. прав. находится въ тѣсной связи съ предъидущимъ — 15 ап. прав. Въ 15 правилѣ говорится, что клирики, самовольно переищающіеся въ чужую епархію и, не смотря на требованія своего епископа, не желающіе возвратиться къ своимъ должностямъ, лишаются правъ священнослуженія и могутъ оставаться въ чужой епархіи только въ качествѣ простыхъ мірянъ. „Аще же“, читаемъ далѣе въ 16 пр. „епископъ, у котораго таковымъ (самовольно перешедшимъ въ другую епархію) быти случится, въ ничто вѣрннвъ определенное имъ запрещеніе служенія, приметъ ихъ, яко членовъ клира, да будетъ отлученъ, яко учитель безчинія“. Епископъ, допускающій къ служенію перебѣжавшихъ изъ другихъ епархій клириковъ, кромѣ обиды своимъ собратіямъ, епископамъ, является еще учителемъ безчинія, т. е. онъ не только пренебрегаетъ властію совершенно равныхъ ему собратій и чрезъ то разрываетъ съ ними братскій союзъ, который можетъ утверждаться только на взаимномъ уваженіи, но причиняетъ подрывъ цѣлому строю и порядку епархіальнаго управленія. Въ самомъ дѣлѣ, если клирики станутъ надѣяться на всегдшній свободный переходъ въ чужую епархію съ удержаніемъ всѣхъ своихъ правъ, то едва ли они будутъ безпрекословно повиноваться распоряженіямъ своего епископа, иногда для нихъ неприятнымъ, сносить его справедливые выговоры и строгія взысканія. Епископъ изъ опасенія, чтобы не разбѣжались отъ него клирики, по необходимости въ такомъ случаѣ долженъ былъ бы потворствовать ихъ слабостямъ и неисправностямъ. Вотъ почему правило апост. 16 за показанную вину объявляетъ епископу отлученіе, т. е. запрещеніе пользоваться правами епископскаго сана. Впрочемъ наказаніе, опредѣленное въ этомъ правилѣ, въ послѣдующихъ канонахъ церкви, примѣнительно къ обстоятельствамъ, иногда было измѣняемо (см. 3 пр. Ант.; 16 пр. 1 всел.; 65, 91 и 101 Каро.; 20 пр. 4 всел.; 17 и 18 пр. 6 всел.). Только въ одномъ случаѣ епископъ, зачисляющій въ свой клиръ чужихъ клириковъ, признается невиннымъ, именно когда отъ ихъ епископовъ есть на то соизволеніе, формальное увольненіе клириковъ изъ епархіи (см. 15 ап. пр.).

32 ап. пр. запрещаетъ епископамъ отмѣнять или перевершать судебныя рѣшенія своихъ собратій-соепископовъ и направлено, подобно 16 ап. прав., къ огражденію епископской власти въ епархіи отъ всякихъ постороннихъ вмѣшательствъ. Оно читается такъ: „*Аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ, не подобаетъ ему въ общеніе прияти быти инымъ, но тоію отлучившимъ его, разве когда случится умерти епископу, отлучившему его*“. Отцы перваго всел. соб. (5 пр. 1 всел.), ссылаясь на это правило, простираютъ силу его не только на весь клиръ, но и на мірянь. Это само собою вытекаетъ изъ понятія о единствѣ церкви, какъ стройнаго, неразрывнаго организма, одушевленнаго единымъ Духомъ Святымъ и имѣющаго единую главу — Христа. При такомъ единствѣ церкви естественно должно господствовать согласіе и единомысліе во всѣхъ представителяхъ частей ея, т. е. въ епархіальныхъ епископахъ. Поэтому особыхъ каноническихъ постановленій въ послѣдующія времена церковь не считала нужнымъ издавать ни о взаимномъ отношеніи соборовъ, равныхъ по значенію, ни о взаимномъ отношеніи пресвитеровъ-духовниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, когда нужно было сослаться на каноническія постановленія, она всегда ссылалась на 32 ап. пр. Изъ 32 ап. пр. видно, что въ каждой епархіи судебная власть должна принадлежать исключительно однимъ только епископамъ. Полновластіе епископа въ епархіальномъ судѣ, не стѣняемое никакимъ постороннимъ вмѣшательствомъ, 32 ап. прав. выражаетъ съ такою силою, что позволяетъ инымъ епископамъ принимать въ общеніе отлученныхъ только въ случаѣ смерти отлучившаго. Впрочемъ въ правилѣ „иной“ означаетъ не всякаго посторонняго епископа, а, по замѣчанію лучшихъ толковниковъ каноническихъ правилъ, Вальсамона и Зонары, именно преемника умершему епископу, дабы, во всякомъ случаѣ, дѣло оставалось въ предѣлахъ епархіи, или церкви, и не переходило въ другую.

12 ап. прав. предписываетъ требовать отъ перемѣщающихся изъ чужихъ епархій письменный документъ или законное удостовѣрительное свидѣтельство и угрожаетъ строгимъ наказаніемъ за несоблюденіе этой формальности. Оно читается такъ: „*Аще кто изъ клира, или мірянь, отлученный отъ общенія церковнаго, или недостойный принятія въ клиръ, отшедъ, въ иномъ градѣ принятъ будетъ безъ представительной грамоты, да будетъ отлученъ и принявшій и принятый*“. Въ этомъ правилѣ имѣются въ виду исключительно епископы, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о принятіи въ клиръ, на что всегда имѣли право одни только епископы. Поставляя 12 ап. прав. въ связи съ прежде разобранными нами правилами, нельзя не видѣть, что оно составляетъ необходимое дополненіе къ 16 и 32, изъ которыхъ первое запрещаетъ епископамъ принимать чужихъ клириковъ, безъ соизволенія на то ихъ собственнаго епископа, а второе запрещаетъ имъ давать разрѣшеніе лицамъ, отлученнымъ другимъ епископомъ. Безъ 12 ап. пр. оба эти предписанія не могли бы сохранять своей силы и нарушители ихъ стали бы оправдываться незнаніемъ того, что перешедшія къ нимъ лица не имѣли

на то соизволенія отъ своего епископа, или что они отлучены имъ. Но когда 12 правиломъ въ непремѣнную обязанность вмѣнено епископамъ требовать отъ епархіальныхъ лицъ представительную грамоту, даже съ угрозою отлученія за несоблюденіе этой формальности, то конечно всякія оправданія незнаніемъ уже невозможны. По своему содержанию представительныя грамоты какъ бы представляли или рекомендовали предъавителя начальству, не знающему его, стало быть, давали обстоятельное свидѣніе о немъ. Изъ разныхъ каноническихъ правилъ и изъ практики церкви видно, что въ представительныхъ грамотахъ обыкновенно заключалось свидѣтельство о православіи, честности и общеніи съ церковію, особенно о незапрещеніи клирикамъ служить, а мірянамъ, пріобщаться св. таинъ. Таково было ихъ общее и существенное содержаніе; частности же, конечно, могли видоизмѣняться, смотря по цѣли, для которой получившія грамоту предпринималъ путешествіе въ другія епархіи. Право выдавать представительныя грамоты принадлежало исключительно епископамъ. Каноническія правила послѣдующаго времени, касаясь выдачи представительныхъ грамотъ, всегда усваиваютъ такое право только епископу. Власть соборная заботливо оберегала ненарушимость этого права и коль скоро какой-либо епископъ, по ея суду, лишаемъ былъ кафедры, немедленно извѣщала предстоятелей церквей, чтобы отъ имени осужденнаго не принимаемы были никакіе документы. Такъ въ III в. соборъ Антіох., низвергшій епископа Антіохіи Павла Самосатскаго, немедленно сообщилъ объ этомъ всѣмъ другимъ церквамъ. Употребленіе представительныхъ грамотъ видно уже въ самой апост. церкви (2 Кор. 3, 1). Ясно, что происхожденіе ихъ современно происхожденію христіанскихъ церквей. Иначе и быть не могло. Въ каждой христіанской церкви, составлявшей какъ бы одну семью или одно тѣло, между членами господствовала совершенная откровенность, какъ между братьями или друзьями. Но въ то же время, при постоянныхъ опасностяхъ со стороны невѣрующихъ или лжебратій, каждая христ. церковь должна была содержать отъ постороннихъ въ глубокой тайнѣ все, что совершалось внутри ея. При такомъ положеніи дѣла взаимное общеніе между этими замкнутыми въ себѣ кружками ихъ слитіе во едину вселенскую церковь Христову не иначе возможно было, какъ только при посредствѣ представительныхъ грамотъ. Такимъ образомъ употребленіе этихъ грамотъ, какъ вызываемое самою жизнію церкви, должно было тотчасъ слѣдовать за учрежденіемъ каждой отдѣльной общины христіанской.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.

5) Во время "Твоею кровию" когда оны хотят приять...
6) Предъ чтеніемъ "Иже херувимъ" воздвиги руку...
7) При прочтеніи молитвы "Вонми Господи" поклонившись 3-жды...

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уроки, мысли и наблюденія, извлеченные изъ дневника сельскаго священника. — Изъ поѣздки въ Кіевъ. — Матеріалы для исторіи Пыскорскаго монастыря. — Ивоепархіалыныя извѣстія. — Объявленіе.

УРОКИ, МЫСЛИ И НАБЛЮДЕНІЯ,

извлеченные изъ дневника сельскаго священника.

(Продолженіе).

Каждый священникъ долженъ дѣлать троекратное поклоненіе предъ престоломъ, съ провознесеніемъ краткой начинательной молитвы "Боже очисти мнѣ грѣшнаго" предъ началомъ всякой службы и въ слѣдующихъ мѣстахъ литургіи:
1) Предъ проскомидіей; поклонившись трижды съ "Боже очисти", слѣдуетъ читать "Искупи ны еси" и прикладываться къ сосудамъ*);
2) Предъ началомъ обѣды, когда оны хотятъ читать "Царю Небесный" съ воздвигеніемъ руки;
3) Во время херувимской, предъ чтеніемъ "Иже херувимъ" съ воздвигеніемъ руки;
4) По прочтеніи молитвы "Вонми Господи", поклонившись 3-жды задержать завѣсу, сказавъ "вонмемъ".

* Когда я совершалъ первую проскомидію, то прочиталъ "Искупи ны" безъ всякаго соотношенія съ дѣлованіемъ сосудовъ, какъ и принято большинствомъ священниковъ, но слѣдившій за мною іеромонахъ, приношу ему мою благодарность, объяснилъ мнѣ, что лучше сообразовать слова съ дѣломъ; при словахъ "Честною Твоею кровію" дѣловать сосудъ, "на крестъ пригвоздився" — дискосъ, "Копіемъ прободся" — копіе, "безсмертіе источилъ еси" — лжицу и при остальныхъ словахъ — губку съ тарелочкой.

5) Во время „Тебе поем“, когда онъ хотеть призывать Св. Духа съ чтеніемъ „Господи, иже Пресвятаго“ съ воздѣяніемъ рукъ.

6) Предъ причащеніемъ. Раздробивъ агнецъ и вливъ теплоту въ потиръ, очистивъ руки губкою, 3-жды нужно поклониться съ „Боже очисти“ и читать „Ослаби, остави“, при концѣ чего поклонившись въ землю и поднявшись, поклониться кругомъ, испрашивая прощеніе тѣми выраженіями, кои указаны въ уставѣ въ послѣдованіи великаго повечерія, по скончаніи молитвы „Владыко многомилостиве“, читаемой священникомъ, обращеннымъ къ папшему ницъ народу *). Испросивши прощеніе, говоря „се прихожду“, поклониться опять въ землю, приложиться къ краю престола и принимать Христово тѣло, „честное и пресвятое“.

Нѣкоторые священники, сказавши на концѣ литургіи „Благословеніе Господне на васъ“, уходятъ къ престолу и здѣсь продолжаютъ „Слава Тебѣ, Христе“. Лучше, если послѣ „Благословеніе Господне“ священникъ остается въ царскихъ вратахъ и говоритъ „Славѣ Тебѣ Христе“, полагая глубокой поясной поклонъ къ престолу. Крестъ онъ успѣетъ взять когда будутъ пѣть 3-жды „Господи помилуй“ и „Благослови“. На отпустъ вечерни, когда она служитъ одна, и утрени или всенощной, мы немногихъ видали, чтобы они отверзали царскія врата ранѣе „благослови“. Но въ великопостную вечерню почти все открываютъ ихъ съ „премудрость“. На этомъ основаніи въ вечернѣ и особенно утрени или всенощной, слѣдуетъ открывать ихъ всегда съ „премудрость“. Если служитъ діаковъ, то священникъ говоритъ „Слава Тебѣ Христе“ стоя на своемъ мѣстѣ предъ престоломъ; если же служитъ одинъ священникъ, то открывъ царскія двери, останавливается въ нихъ и копчаетъ.

У нѣкоторыхъ священниковъ отпустъ совершается какъ что-то не стоящее вниманія. Священникъ читаетъ безъ остановки, напримѣръ, въ утрени: „Сый благословенъ, Пресвятая Богородице, Слава Тебѣ Христе“ оборачивается и говоритъ „Воскресый изъ мертвыхъ“. Причтъ—на клиросѣ бѣгомъ спѣшить догнать священника и поровняться съ нимъ, но такъ какъ у пер-

*) Такъ выражаться нужно съ пояснымъ поклономъ народу и въ самомъ великомъ повечеріи по окончаніи молитвы, выждавъ, пока народъ приподнимется. Также нужно выражаться и по прочтеніи входныхъ молитвъ предъ литургіей, когда вы кланяетесь народу и идете въ алтарь, читая, „ввиду въ домъ Твой“. На Святой недѣлѣ, когда вся литургія совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ, испросивши у народа прощеніе, послѣ поклона къ нему, не мѣшаетъ благословить его и это будетъ съ вашей стороны знакомъ подлаго примиренія съ ними.

ваго выраженія краткія, то онъ сбиваетъ съ ногъ вторыхъ и уходитъ отъ нихъ. Плохо, что они служатъ разное въ два голоса; еще хуже, что причтъ читаетъ (гдѣ уже тамъ пѣтъ) такъ: „Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго Александра Александровича христіанъ во вѣкъ вѣка“. Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую серафимъ, слова родшую Тя величаемъ. Слава Отцу и Сыну, Господи помилуй, благослови“, а стыднѣе всѣхъ священнику, что онъ не только не останавливаетъ безпорядка въ отправленіи сличбы, но даже его вводитъ и укореняетъ. Какъ всякое дѣло, такъ и служба, красится концомъ; поэтому нужно его производить не со вниманіемъ только, но и съ стараніемъ. Если вы, сказавши, наприм. „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, выжидаете, пока причтъ скажетъ „Честнѣйшую“, а потомъ говорите „Слава Тебѣ, Христе“... разстановисто, то даете понять причту, что и онъ не долженъ спѣшить, а съ отчетливостію — выговаривать всякое слово.

Много значенія и выразительности даетъ отпусту умѣніе священника держать себя. Если онъ, обратившись къ народу, руки слагаетъ на животъ, голову и глаза опускаетъ внизъ или вскидываетъ ихъ подъ сводъ храма, какъ бы избѣгая взгляда на народъ, крестится небрежно и не во время, и кланяется нехотя по одному направленію, то ничего его отпустъ не выражаетъ, а самъ онъ — ничего не возбуждаетъ и не вызываетъ въ молящихся. Если же наоборотъ, стоитъ твердо, голову держитъ прямо, смотритъ нѣсколько выше уровня глазъ, руки у него опущены по бокамъ, или одна лѣвая положена на грудь, говорить отчетливо*), крестится во время, при словахъ „помилуетъ и спасетъ“ внушаетъ выраженіемъ голоса надежду и увѣренность, а при словѣ „насъ“ стараясь взоромъ по-возможности обнять всѣхъ, дѣлаетъ полный поясной поклонъ прямо къ стоящимъ противъ него; то такой священникъ не даетъ желать отъ себя ничего лучшаго.

Антиминсную губку, сказавши „Да и ти съ нами славятъ“, многие священники кладутъ на правую сторону антиминса, а иные — на верхнюю. Намъ кажется болѣе удобнымъ класть ее на нижнюю сторону прямо предъ собою, такъ какъ при надобности въ ней священникъ не будетъ заводить руку за св. дары и тѣмъ сохранить себя отъ опасности задѣть св. чашу и, отъ чего сохрани Богъ, повалить ее.

*) Иные, не обдумавши отпустъ заблаговременно, ошибаются, поправляются и иногда совершенно теряются, чѣмъ ставятъ въ неприятое положеніе себя и молящихся; поэтому къ отпусту всегда и даже всякому должно готовиться заранѣе.

Послѣ херувимской, поставивши св. дары на престолъ, не слѣдуетъ оставлять на немъ не свернутыми и не убранными воздуха. Одинъ изъ нихъ съ нами слѣдуетъ класть лицевою стороною къ верху на правой сторонѣ престола, подь край илитопа, ближе къ священнику, такъ какъ по причащеніи онъ не надобится. Другой же съ дискаса, свернуть и положить на лѣвой сторонѣ ближе къ восточному краю престола, а по окончаніи „Върую“ положить на него большой воздухъ, — а предъ переносомъ дискаса съ звѣздницею на жертвенникъ положить ихъ на дискаса подь звѣздницу.

Когда служатъ священникъ съ діакономъ, желательно, чтобы они крестились, кланялись въ поясъ и въ землю и прикладывались къ престолу, въ нужныхъ случаяхъ, оба въ одно время, или какъ сказано въ служебникѣ о священникѣ съ діакономъ „вкупѣ“. Въдь службу они совершаютъ одну, одному Богу, поэтому и способъ отправленія ея долженъ быть одинаковый, какъ одного человека. Что хорошаго и пріятнаго въ службѣ, когда въприм. при чтеніи священникомъ „Иже Херувимы“ съ воздѣвіемъ рукъ, діаконь крестится, онъ кланяется и поднимается уже отъ поклона тогда, когда первый начинается только креститься. По вашему мнѣнію такая служба не благообразна и не по явиу, а такова она почти вездѣ въ селахъ, особенно когда совершается соборне.

Въесто причастнаго стиха въ сельскихъ церквахъ поють псалмы „Коль возлюблена“, „Вознесу Тя Боже“ и др. Въ двухштатныхъ селахъ слѣдовало бы, не дожидаясь распоряженія начальства, самимъ священникамъ положить такое правило: такъ какъ служащій священникъ достаточно устааетъ, такъ какъ отъ его проповѣди литургія должна продолжаться и такъ какъ однообразное пѣніе псалма слабо дѣйствуетъ на чувства молящихся, то не спрашивалось даже съ очереднымъ священникомъ, долженъ выходить и говорить проповѣдь не очередной. Предстоящій народъ услышитъ живое и полезное слово, служба не затянется, оба священника будутъ при дѣлѣ, а главное прихожане всегда будутъ наиздаемы, священники же приобрѣтутъ умѣнье въ выборѣ, составленіи и произношеніи проповѣдей. Можно такъ втянуться въ сказываніе ихъ, можно такъ пріохотить народъ (въ селахъ съ удовольствіемъ и радостію смотрятъ на священника, выходящаго на проповѣдь) къ слушанію, что и скучно и совѣстно будетъ оставить обѣдню безъ проповѣди. Стѣсняется предметомъ проповѣди или ея составленіемъ вовсе не слѣдуетъ. Если есть увазе „Дни богослуженія“, выпуска 2—3 „Воскресныхъ бесѣдъ“,

„Выпускъ духовно-нравственнаго чтенія для народа (иначе — „Тройцкіе листки)“, „Бесѣды Стратилатова“ и въ богачь проповѣдями, можете найти даже 2—3 на одинъ день. Возмите карандашъ, размѣйте, обособивъ все лишнее и неудобопонятное, — и проповѣдь готова. Священнику молодому мы советуемъ выбирать проповѣди историческаго и повѣствовательнаго содержанія. Чтобы учить другихъ, болѣе опытныхъ въ жизни, нужно пожить среди ихъ, записаться тоже опытностію въ жизни, нужно заручиться отъ прихожанъ расположеніемъ, уваженіемъ, довѣріемъ, любовью. Когда ему нужно будетъ входить въ тонъ учителя и обличителя, подскажетъ самая жизнь, и то — если подскажетъ. Самымъ лучшимъ матеріаломъ для него въ этотъ періодъ служатъ „Воскресныя бесѣды“, преимущественно тѣ, въ которыхъ рассказываются житія святыхъ. Размѣчать и перерабатывать все-таки необходимо, такъ какъ большая часть ихъ написана языкомъ книжнымъ. Мы почти всегда пропускаемъ въ нихъ приступъ и начинаемъ такъ: Нынѣ святая церковь празднуетъ въ честь такого-то святаго. Онъ родился и т. д. Или: Нынѣ св. церковь празднуетъ такое-то событіе. Оно и т. д. Въ прошлую пятницу св. церковь воспоминала мученицу такую-то. Она была дочь такихъ-то и т. д. Многие священники, говоря проповѣди, выключаютъ себя изъ слушателей, говоря: „вы православные; васъ, у васъ, православные; будьте, постарайтесь, не дѣлайте, учите“ и т. п. Не говорите такъ; вѣдь и вы такой же православный, какъ и всѣ; и вы съ тѣмъ же недостатками, какіе у всѣхъ; поэтому лучше говорить: мы, братіе, насъ, у насъ, братіе (это слово довольно сказать въ проповѣди 2—3 раза) будемъ, постараемся... начнемъ воздерживаться, будемъ учить... оставимъ то-то и т. д.

Въ 34 ст. уст. дух. консисторій сказано: богослуженіе совершается по церковному уставу, съ благоговѣніемъ и тишиною, съ чтеніемъ и пѣніемъ внятнымъ и безъ произвольныхъ измѣненій и нововведеній. Указомъ Синода, 28 марта 1862 г., за № 1437, подтверждено, чтобы положенное въ церквахъ чтеніе производимо было не только благоговѣнно и не снѣшно, но и съ правильнымъ произношеніемъ славянскихъ словъ. Не смотря на такую ясность и настойчивость о правильности произношенія славянскихъ словъ, нѣкоторые изъ нашей братіи къ стыду ихъ, не отъ невнимательности и незнація, а намѣренно, ради щегольства и популярности, уродуютъ до безобразія и отвращенія священныя языкъ, а съ нимъ и все священнослуженіе. Напр. они произносятъ: „Щедротами единороднова“... „Благодать Госпада нашева... Атаца... Святова Духа... Са всѣми вами... Гарє имѣимъ... Пабѣдную пѣснь“... Или: Благачистивѣйшава... виливава Гасударя... и проч. Сошло бы еще съ

рукъ такое русско-разговорное произношеніе, если бы эти отцы служили тихо и четко; нѣтъ, они кричатъ и тянутъ, чтобы обратитъ на себя вниманіе. Дѣйствительно, вы достигаете своей цѣли; всѣ васъ слышатъ, понимаютъ и осуждаютъ. Но не намъ судить васъ, а епархіальному начальству, которое къ счастью вашему, этого еще не узнало. Тѣмъ же самымъ отцамъ слѣдуетъ еще хорошеенько запомнить, что они должны твердо стоять на своемъ мѣстѣ и не выходить изъ алтаря на амвонъ *) въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ указано становиться здѣсь только однимъ діаконамъ. Не указано, не принято и неприлично оставлять престола безъ своего предстоянія и становиться на амвонъ, при закрытыхъ царскихъ вратахъ, въ слѣдующихъ мѣстахъ, наприм. всенощнаго бдѣнія: великая ектенія **), рцемъ вси; исполнимъ молитву нашу.

(Продолженіе будетъ).

Изъ поѣздки въ Кіевъ.

(Продолженіе).

Главная святыня великой церкви и всей Кіево-Печерской лавры — это чудотворная икона Успенія Пресвятыя Богородицы, которую Сама Царица Небесная, какъ уже выше сказано, въ 1073 году, во Влахернской церкви, вручила греческимъ каменозодателямъ, посланнымъ Ею въ Кіевъ для построенія церкви, повелѣвъ, чтобы эта икона была намѣтною въ храмѣ. Описываемъ эту святыню, насколько успѣли ее разсмотрѣть, и насколько это удержалось въ нашей памяти. Святая икона виситъ надъ царскими вратами въ сребропозлащенной сѣни, и потому прежде всего представляется взору каж-

*) На амвонъ священникъ становится только единственно для сказыванія поученія и прочтенія Высочайшихъ манифестовъ, а также при отпустахъ со св. крестомъ послѣ молебновъ и при провозглашеніи многолѣтій Царствующему Дому.

***) Принято говорить священнику великую ектенію внѣ алтаря послѣ свѣтильныхъ молитвъ и послѣ шестопсалмія; и это согласно съ уставомъ. Еще внѣ алтаря, тоже кстати, священникъ говоритъ предъ канономъ „Спаси Боже люди Твоя“. Нѣкоторые читаютъ эту молитву, стоя у аналогія съ Евангелиемъ, а иные подходятъ къ царскимъ вратамъ, обращаясь къ иконѣ Спасителя. Первое лучше, потому что Евангелія священникъ не долженъ оставлять, по смыслу устава.

даго поклонника, входящаго въ храмъ. Копія съ этой иконы, мѣрою 9 и 6½ вершковъ, распространены повсюду и можно видѣть ее въ каждой церкви. Божія Матерь изображена на иконѣ почивающею на одрѣ. При главѣ Ея изображены шесть апостоловъ, изъ нихъ св. Петръ представленъ съ кадиломъ; другіе 5 апостоловъ при ногахъ, изъ нихъ апостоль Павелъ изображенъ припадающимъ къ Ея ногамъ. По срединѣ иконы Самъ Господь, держащій въ пеленахъ пречистую душу Богоматери; а около главы Господа— два ангела съ бѣлыми убрусами. Предъ одромъ Богоматери стоитъ евангеліе; оно покрываетъ углубленіе въ срединѣ иконной доски, въ которомъ хранились частицы св. мощей мученическихъ, полученныя храмостроителями отъ Царицы Небесной и положенныя ими въ основаніе церкви, при ея заложеніи. Вся икона, кромѣ лицъ и рукъ, покрыта золотою ризою и украшена драгоценными камнями— брилліантами и алмазами, особенно вѣнцы Спасителя, Богоматери, ангеловъ и апостоловъ, а также одрѣ и ризы. Икона съ золоченою рамою вставлена въ большой серебряный-позолоченный кругъ, на которомъ по сторонамъ рельефныя изображенія двухъ ангеловъ, поддерживающихъ икону. Надъ иконою изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя, въ серебряныхъ облакахъ, чеканной работы; а выше Св. Духа—Богъ-Отець. По всему кругу разсыяны звѣзды изъ топазовъ; края всего круга обложены въ видѣ рамы чеканными главами херувимовъ. Весь этотъ кругъ съ чудотворною иконою, величественно и незамѣтными руками изъ алтаря спускается на толстыхъ шелковыхъ шнурахъ и останавливается среди царскихъ вратъ для благоговѣйнаго поклоненія и цѣлованія богомольцамъ, приливъ которыхъ никогда не прекращается. И эту святыню, какъ чудный даръ Самой Царицы Небесной и какъ видимый залогъ Ея покровительства святой обители, Кіево-Печерская лавра сохранила въ теченіе 8 вѣковъ, не смотря на всѣ многообразныя несчастія, раззоренія и пожары, многократно постигавшія лавру; этотъ небесный залогъ благодати остался и останется въ ея нѣдрахъ, будетъ привлекать сюда православный русскій народъ для поклоненія и сохранитъ святую обитель до скончанія міра. „Спасена-ли чудотворная икона?“ спросилъ Петръ Великій, когда донесли ему о страшномъ пожарѣ, опустошившемъ лавру въ 1718 г., и услышавъ, что спасена, сказалъ: „Если спасена икона, то спасена и лавра“, и тогда же повелѣлъ возобновить ее, давъ на это средства отъ своихъ царственныхъ щедротъ.

Сказавъ о главной святынѣ лавры, скажемъ теперь и о нѣкоторыхъ другихъ, на которыя мы обратили свое вниманіе при обзорѣ великой лаврской церкви. Вотъ эти святыни. На правой сторонѣ, у Михайло-Архангель-

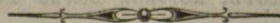
скаго алтаря, находится серебряная гробница, въ которой хранится глава святаго равноапостольнаго князя Владимира, просвѣтившаго землю русскую святою христіанскою вѣрою. По смерти своей онъ погребенъ былъ въ созданной имъ въ Кіевѣ Десятинной церкви, которая, какъ извѣстно, была совершенно разрушена во время татарскаго нашествія. Въ послѣдствіи времени, при расчиствѣ развалинъ этой церкви Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, была найдена эта честная глава и перенесена въ лаврскую великую Успенскую церковь, гдѣ поживаетъ и донныѣ. Предъ ракою горитъ золотая лампада съ брилліантовою кистью, а надъ ракою находится образъ равноапостольнаго князя; эта лампада и образъ принесены въ даръ въ Бозѣ почившаго Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Далѣе въ придѣлѣ св. апостола Іоанна Богослова, при южной стѣнѣ, около иконостаса, въ углубленіи, подъ золоченою сѣнію, въ кіотѣ хранятся частицы св. мощей разныхъ древнихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, собранныя лаврою въ разные времена изъ многихъ святыхъ мѣстъ — греческихъ, сербскихъ, молдавскихъ и др. На этой же сторонѣ, въ притворѣ, находится гробъ преподоб. Θεодосія, игумена Печерскаго и основателя лавры, скончавшагося въ 1074 г. Преподобный Θεодосій, построивъ первый монастырь, установилъ въ немъ всему строгій порядокъ, когда и что дѣлать каждому, когда и что ѣсть, когда и какъ всякому молиться и ввелъ общежитіе. Этотъ порядокъ, или уставъ, онъ заимствовалъ изъ греческаго Студійскаго монастыря, который потомъ былъ принятъ и во всѣхъ другихъ русскихъ монастыряхъ. По своей блаженной кончинѣ преподобный Θεодосій былъ погребенъ въ дальнихъ пещерахъ, гдѣ началъ свои иноческіе подвиги и устроилъ монастырь: но чрезъ 17 лѣтъ, 14 августа 1090 г., мощи его обрѣтены нетлѣнными и перенесены сюда — въ великую церковь, гдѣ и поживали открыто до нашествія монголовъ, а въ это время были скрыты въ землю, гдѣ остаются и теперь. Надъ гробомъ преподобнаго устроена рѣзная золоченая сѣнь. На другой сторонѣ въ притворѣ, противъ гробницы преп. Θεодосія, находится серебряный ковчегъ съ частицами св. мощей всѣхъ преподобныхъ Печерскихъ угодниковъ, а надъ ковчегомъ помѣщена большаго размѣра икона преподобныхъ, украшенная богатою серебряною ризою.

На лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ главнаго Успенскаго храма, у сѣверной стѣны подлѣ иконостаса, въ небольшой нишѣ поживаютъ открыто въ серебряной рацѣ св. мощи перваго Кіевскаго митрополита Михаила, прибывшаго въ Кіевъ съ великимъ княземъ Владиміромъ, послѣ его крещенія въ Херсонесѣ Таврическомъ и крестившаго въ рѣкѣ Почайнѣ 12 сыновей

Владимира и весь народъ Кіевскій. Онъ былъ истиннымъ сподвижникомъ св. Владиміра, путешествовалъ съ нимъ по землѣ русской, сокрушалъ идоловъ, крестилъ русскій народъ, посвящалъ епископовъ и священниковъ, строилъ церкви, заводилъ училища и, потрудившись много для просвѣщенія русскаго народа христіанскою вѣрою, скончался въ 992 году, и былъ погребенъ въ Десятинной церкви; но въ послѣдствіи времени перенесенъ былъ въ ближнія пещеры, а отсюда въ великую церковь на нынѣшнее мѣсто. Далѣе, въ придѣлѣ св. архидіакона Стефана, у южной стѣны, вблизи алтаря, въ серебряной рацѣ хранится указательный персть сего первомученика христіанскаго. Подъ симъ придѣломъ, въ усыпальницѣ, какъ уже мы сказали прежде, находится гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ Павла, митрополита Тобольскаго. Хотя онъ и не причисленъ къ лику святыхъ, но нетлѣнные его останки, какъ святителя Божія, составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія каждому Кіевскаго поклонника. Спускъ въ усыпальницу въ югозападномъ углу сего придѣла. Главный Успенскій иконостасъ въ 5 ярусовъ, сооруженъ, какъ сказали намъ, Императоромъ Петромъ I-мъ; царскія врата серебряныя. Св. престолъ очень большихъ размѣровъ обложенъ серебряными вызолоченными досками, съ разными священными изображениями чеканной работы, усердіемъ Императрицы Елисаветы Петровны; на престолѣ великолѣпная дарохранительница — даръ Императора Николая Павловича. Подъ поломъ великой церкви погребено много разныхъ именитыхъ лицъ — княжескаго рода, а также митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ лавры и ученыхъ иноковъ — поборниковъ православія и ревнителей духовнаго просвѣщенія, воспитавшихъ цѣлыя поколѣнія ученаго духовенства, разнесшаго въ свое время просвѣщеніе по всей обширной Россіи. Вотъ какіе великіе дѣятели покоятся въ этой церкви. Равноапостольный просвѣтитель Россіи, первый ея іерархъ и учредитель монашескаго общежитія. Не далеко отъ великой церкви, на южной ея сторонѣ находится трапезная церковь въ честь св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ алтарѣ сей церкви готовится въ первые три дня страстной седмицы св. миро, какъ это бываетъ и въ Московской муроварной палатѣ, при церкви 12 Апостоловъ. Для освященія же приготовленное миро переносится въ великій четвертокъ въ соборную лаврскую церковь. Въ митрополичьемъ домѣ двѣ церкви: вверху крестовая при самыхъ покояхъ митрополита — въ честь святителя Митрофана; а внизу — во имя святителя Христова Михаила, перваго митрополита Кіевскаго. Величественная лаврская колокольня составляетъ особенную красоту Кіево-Печерской лавры по своей легкой архитектурѣ и по высотѣ, которая болѣе 40 саж. Она осмиугольная,

имѣтъ четыре этажа, украшена колоннами разныхъ архитектурныхъ орденовъ; вокругъ двухъ верхнихъ этажей идутъ террасы; на нихъ кругомъ всей колокольни поставлены высокіе фонари; въ верхнемъ этажѣ — боевые часы. Съ колокольни представляются прекрасные виды не только на Днѣпръ, съ знаменитыми его мостами, на желѣзную дорогу и на Заднѣпровье, но и на весь Кіевъ, и на его окрестности, на 25 верстѣ кругомъ. А въ ясную лѣтнюю погоду, съ помощію зрительной трубки, говорятъ, можно видѣть города — Переяславль, Васильковъ и др. мѣста, отдаленныя на 130 верстѣ. Не даромъ намъ передавали существующую поговорку, „кто на звоницѣ лаврской не былъ, тотъ и Кіева не видалъ“. Въ больничномъ монастырѣ, на лѣво отъ св. воротъ, въ углу лаврской ограды двѣ церкви: Всѣхъ скорбящихъ радости и святителя Христова Николая. На сѣверной сторонѣ ограды, надъ воротами, называемыми эконоскими, красивая пятиглавая каменная церковь въ честь Всѣхъ Святыхъ. Эти ворота ведутъ къ многочисленнымъ лаврскимъ заведеніямъ, которыя образуютъ собою цѣлую улицу до самаго больничнаго монастыря. За южной стѣной лаврской ограды, по дорогѣ къ пещерамъ, на обширномъ и ровномъ дворѣ находится лаврская страннопримница; — ее составляютъ 6 большихъ каменныхъ корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются поклонники всѣхъ классовъ, не желающіе, или не имѣющіе возможности нанять квартиру въ городѣ. Въ первомъ корпусѣ, у самыхъ воротъ, лаврская контора. Каждый поклонникъ прежде всего предъявляетъ здѣсь свой документъ, который и остается въ конторѣ до выѣзда. Помѣщенія во всѣхъ корпусахъ прекрасныя, чистыя и просторныя; плата за нихъ предоставляется усердію поклонника, если онъ занимаетъ мѣ на продолжительное время. Можно получать и пищу съ платою 25 к. за порцію. Прислуга въ высшей степени благородна и внимательна. При страннопримницѣ устроена больница для безмезднаго пользованія бѣдныхъ поклонниковъ, а при больницѣ особая церковь во имя Б. Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Въ лаврѣ мы посѣтили іеромонаха о. Агапита, а въ дальнихъ пещерахъ — о. Вассіана: оба эти старца строгіе подвижники, пользуются великимъ уваженіемъ, и, нужно сказать, вполне заслуживаютъ этого. Ихъ простота, привѣтливость къ каждому посѣтителю, и назидательность бесѣдъ оставляютъ глубокое впечатлѣніе и по справедливости слишкомъ высоко ставятъ ихъ во мнѣніи каждого посѣтителя. Всенощную 6 числа, по благословенію духовника нашего іеромонаха о. Вассіана, мы стояли въ нижней церкви митрополитскихъ покоевъ, а 7 числа удостоились служить раннюю литургію въ ближнихъ пещерахъ, въ Антоніевской церкви, при его гробницѣ и при его келліи. Теперь перейдемъ къ посѣщенію святыхъ пещеръ.

(Продолженіе будетъ).

Матеріалы для исторіи Пыскорскаго монастыря и ихъ значеніе.

Архимандритъ Пафнутій.

Граммата патриарха Никона, на возведеніе чернаго попа Пыскорскаго монастыря Пафнутія въ архимандрита къ тому монастырю, и надписи на грамматѣ первыхъ епископовъ Вятскихъ и Велико-Пермскихъ Александра и Ионы свидѣлствуютъ, что Пафнутій былъ послѣдній архимандритъ Пыскорскаго монастыря патриаршаго посвященія и что съ Пафнутиемъ окончилась ставропигія того монастыря, или прежняя зависимость монастыря отъ патриарховъ и что при Пафнутіи Пыскорскій монастырь поступилъ въ зависимость Вятскихъ и Велико-Пермскихъ архіереевъ.

Объ открытіи Вятской и Велико-Пермской епархій въ исторіи Россійской іерархіи говорится разнорѣчиво. Епархію сію, т. е. Вятскую и Велико-Пермскую, учредилъ въ половинѣ XVII вѣка царь и великій князь Алексій Михайловичъ гл. VIII, ч. 1, но въ главѣ I и во всеобщемъ хронологическомъ обзорѣни начала, продолженія и настоящаго состоянія Россійской іерархіи стр. 22, говорится, что царь и великій князь Алексій Михайловичъ основалъ ту епархію въ 1663 г., но первымъ епископомъ Вятской епархій показанъ Александръ, переведеннымъ туда изъ Коломны въ 1658. А такъ какъ не могло быть, чтобы онъ переведенъ былъ до открытія Вятской епархій, то и слѣдуетъ считать, что эта епархія открыта была въ 1658 г. Пафнутій, какъ видимъ изъ патриаршей грамматы, возведенъ въ санъ архимандрита въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1656 г. Значитъ Пыскорскій монастырь былъ въ зависимости отъ патриарха Никона при Пафнутіи два года. А съ открытіемъ Вятской и Велико-Пермской епархій тотъ монастырь былъ подчиненъ Вятскимъ архіереямъ. И значитъ архимандритъ Пафнутій по тогдашнему обычаю долженъ былъ явиться въ Хлыновъ и предстать предъ архіерея съ патриаршею грамматою, что архимандритъ Пафнутій сдѣлалъ и получилъ на грамматѣ, какъ мы видѣли, архіерейскую надпись. Что и должно быть въ 1658 г., или много въ 1659 г. Вопросъ: съ какого же времени началась ставропигія Пыскорскаго монастыря, или прямая зависимость его отъ все-россійскихъ патриарховъ? Въ разрѣшеніи сего вопроса въ исторіи Россійской іерархіи въ описаніи Пыскорскаго монастыря пишется: „Ставропигія въ монастырѣ семъ, вѣроятно, утверждена съ самаго основанія оного, по желанію и просьбѣ знаменитаго основателя, и были въ немъ настоятели сперва строи-

тели, потомъ игумены, и наконецъ съ начала XVII вѣка, архимандриты, какъ значится въ грамотѣ, данной въ 1601 г. отъ 7 февраля, первымъ патриархомъ Іовомъ Московскимъ и всея Россіи, за собственноручнымъ его подписаніемъ и за вислою печатью, на произведеніе имъ въ архимандриты Мисаила, игумена Покровскаго Двѣлескаго Телегова монастыря“. О. Ипполитъ Словоцовъ сіе мнѣніе приводитъ въ своемъ описаніи, но оговаривается такъ: справедливо-ли сіе предположеніе, неизвѣстно. Однако-жъ съ тѣмъ онъ согласенъ, что ставропигія Пыскорскаго монастыря, первоначально продолжалась до открытія Вятской и Велико-Пермской епархіи и почему-то еще прибавляетъ, что первоначальной ставропигіи нельзя отнести далѣе патриарха Іоакима и полагаетъ существованіе той ставропигіи около ста лѣтъ. На такое предположеніе о началѣ и концѣ ставропигіи Пыскорскаго монастыря не выдерживаетъ критики. Почему навязывать Строгановымъ, что они охолопали у митрополита Московскаго ставропигію — съ основаніемъ Пыскорскаго монастыря — неясно. Строгановы пришли изъ Соль-Вычегодска Вологодскаго. Не скорѣе-ли слѣдуетъ предположить, что Строгановы положили основаніе тому монастырю и устраивали оный съ благословенія епископа Вологодскаго, бывшаго тогда Кипріяна, а послѣ него — епископа Іоасафа I, управлявшихъ тогда не только Вологодскою, но и Велико-Пермскою епархіями именованныхъ Вологодскими и Велико-Пермскими. При епископѣ Іоасафѣ Аника Строгановъ удалился въ родной свой Соль-Вычегодекъ и предъ смертію принялъ монашество съ именемъ Іоасафа, быть можетъ и постриженіе принялъ отъ названнаго епископа и наименованіе въ честь его же — Іоасафа*). Пыскорскій монастырь при основаніи и при устройствѣ его не имѣлъ еще такого значенія, чтобы могъ быть ставропигіальнымъ. Монастырь сей сначала на рѣчкѣ Пыскорѣ былъ бѣдный: въ немъ была одна деревянная церковь и нѣсколько деревянныхъ же келлій, занимавшихъ, судя по слѣдамъ, остав-

*) Въ истор. Росс. іерархіи епископъ Іоасафъ показанъ управлявшимъ Вологодской и Велико-Пермской епархіями прежде епископа Кипріяна. Но это не вѣрно. Въ очеркѣ исторіи Пермской епархіи г. Ев. Анд. Будрина документально выясняется, что Іоасафъ I былъ епископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ послѣ Кипріяна. Хотя годъ его кончины и годъ хиротоніи Іоасафа не извѣстны, но уже въ 1654 году Іоасафъ былъ на Московскомъ соборѣ; спустя два года онъ опять былъ на Московскомъ соборѣ. Объ Іоасафѣ пишется, что ревностно управлялъ епарх., часто обзрѣвалъ обширныя ея предѣлы, проповѣдывалъ, старался о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, возобновлялъ монастыри и пустыни (№ 25 — неофф. отд. Перм. еп. вѣдом. 1869 г., стр. 312 — 313).

шимся отъ монастыря, малое пространство; земельныя угодія, отъ устья рѣчки Пыскорки до устья рѣчки Нечаихи, занимали не больше двухъ верстъ *). При жизни еще Аники Строганова сынъ его Іаковъ, по слову отца своего, далъ къ сему монастырю и Соли-Камской земли пашенной и пожни (покосы), да два двора половничьи, а третій дворъ на посадѣ, а четвертый въ городѣ и мельницу у Соли же Камской и чертежи и четыре варняцы безъ циреновъ, да два мѣста пустыя варничныя и разсолы на шесть варняцъ:—это было въ 1563 г.**). Но этимъ даяніемъ Пыскорскій монастырь не вполне воспользовался; ибо вскорѣ послѣ сего игуменъ Варлаамъ одну варницу продалъ Соди-камскому жильцу Шелконогову, да прочія варницы, какъ предполагается о. Словцовъ, тоже были проданы, за неимѣніемъ средствъ и достаточнаго количества людей для солеваренія. Послѣ смерти уже Аники Строганова начинается для Пыскорскаго монастыря новая эра, разширеніе земельныхъ угодій, усиленіе солеваренія не для одного монастырскаго обихода, но и на продажу. Черезъ шесть лѣтъ послѣ основанія Канкора, былъ основанъ Строгановымъ другой городокъ Кергеданъ ***), ниже Канкора на двадцать верстъ. Дѣти Строганова Яковъ, Григорій и Семень порѣшили отдать Канкоръ монастырю съ тѣмъ, чтобы таковой былъ перенесенъ туда, а земельныя владѣнія увеличить. Для уясненія сказаннаго приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ поступнаго письма братьевъ Строгановыхъ Пыскорскому настоятелю Варлааму. „Въ „пречистую обитель Всемилостиваго Бога нашего Іисуса Христа, честнаго и „славнаго Его Преображенія..... начальнику и пастырю Христовыхъ словес- „ныхъ овецъ, Варлааму миръ и цѣлованіе и всему по Бозѣ братству твоему „Аникіевы дѣти Строгановы Яковецъ, Грыньшо и Семенецъ челомъ бьемъ: „Вожія воля сталась, нашихъ родителей въ животѣ не стало, государя „нашего отца Іоаннѣи, а во иноцѣхъ Іоасафа и нашея государыни матушки „Софіи. И мы нынѣ въ домъ боголѣпному Преображенію и пречистыя рожде- „ству, въ твою паству въ монастырь даемъ свои новыя роспашы отъ Лысы „рѣчки и по Лысы вверхъ до вершины межную свою стоюну и мель-

*) Въ фамильныхъ бумагахъ Строгановыхъ подъ годомъ 1560 написано: „Ани- ній Федоровичъ изъ пожалованныхъ ему въ 1558 г. отъ в. государя земель по рѣкѣ Камѣ отдѣлилъ монастырю: отъ ручья, который вверхъ по рѣкѣ, которая надъ курью Пыскорскою, а въ гору по рѣкѣ сколько похотятъ, да островъ, который у курьи по тузъ рѣчку и на той же сторонѣ“.

**) Въ тѣхъ же фамильныхъ бумагахъ подъ год. 1563.

***) Нынѣ село Орловское.

„нишу большую на Лысье и отъ Лысы внизъ по правую сторону Камы
 „естъ свои новыя пашни и городокъ Канкоръ. И пожаловалъ бы ты началь-
 „никъ Варлаамъ, посовѣтовалъ бы твоей паствы съ братствомъ, чтобы пере-
 „несъ и монастырь въ городокъ, а церкви бы ставити по вашему чину, какъ
 „будеть пригоже; а въ городкѣ боеваго снаряду: 12 ружницъ да три затян-
 „ныхъ, да пудъ зелья, да пудъ свинцу. А отъ городка внизъ до нижней
 „Пыскорки и вверхъ по Пыскоркѣ до вершины, а за Пыскорку монастырю
 „дѣла нѣтъ, а также до Меркурьевскихъ острововъ монастырю дѣла нѣтъ.
 „А межа нашему данью по Камѣ по правую сторону отъ Лысы внизъ до
 „Пыскорской курги и по лѣвую сторону (отъ верховья Чашкина озера)
 „по Камѣ внизъ до Зырянки, а ниже Зырянки по Камѣ въ нашъ пре-
 „вежъ монастырю дѣла нѣтъ. А которые жильцы живутъ у городка Кан-
 „бора, которымъ давано отъ насъ подъ дворы мѣста и пахотныя земли и
 „покосы въ Чашкинѣ и тѣ жилетскія земли и пашни по смерть тѣхъ жиль-
 „цевъ владѣть монастырю же; да мы же послали въ домъ боголѣпнаго Пре-
 „ображенія и пречистыя рождеству *сто рублевъ* денегъ“ *). Далѣе выясня-
 ются условія на какихъ сдѣланы всѣ сии пожертвованія въ монастырь —
 молиться за Строгановыхъ, поминать за упокой усопшихъ государей и госу-
 дарынь, родичей Строгановыхъ; служить игумену соборомъ по нихъ четыре
 раза въ годъ, синодикъ читать всякій день, кормы кормити большими, а
 который изъ нихъ Аникіевыхъ дѣтей похочетъ постричься, или изъ дѣтей
 ихъ, а также изъ ихъ людей, того безъ вклада стритчи. Эти пожертвованія
 братьевъ Строгановыхъ Пыскорскій монастырь сразу обогатили; надѣлъ мона-
 стыря землей болѣе чѣмъ удесятеренъ: ибо по правую сторону Камы, къ
 прежнимъ двумъ верстамъ земли, между рѣчкой Пыскоркой и Нечайхой при-
 рѣзано еще на восемь верстъ въ длину до рѣчки Лысьвы, и на пять верстъ
 среднимъ числомъ, въ ширину, а по лѣвую сторону Камы вновь отведено
 земли отъ деревни Чашкиной или отъ рѣчки Прорыва и Чудскаго селища,
 съ вершины Чашкинскаго озера до рѣчки Усть-Зырянки, двадцать четыре
 версты въ длину, и на четыре версты среднимъ числомъ въ ширину; отданы
 всѣ строенія въ городкѣ Канкорѣ съ разнымъ матеріаломъ и огнестрѣльнымъ
 оружіемъ, отданы — отличная мельница на Лысьвѣ, мельница на рѣчкѣ Кан-
 корѣ и нѣкоторыя угодья у Соликамской, — сто рублей, равнявшимся тогда
 десяти тысячамъ нынѣшнимъ, такъ что ко времени открытія патріаршества

* Поступное письмо писано 7078 г. отъ сотъ, мір. (1570) 2 марта, взято изъ тѣхъ же фамильныхъ бумагъ Строгановыхъ.

въ Россіи, чрезъ девятнадцать лѣтъ, Пыскорскій монастырь такъ устроился, что сдѣлался замѣчательнымъ между всѣми тогдашними монастырями въ Вологодско-Велико-Пермской епархіи. Съ открытіемъ патріаршества въ Россіи, въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, какъ извѣстно, первымъ патріархомъ былъ Іовъ, который хиротонисанъ былъ въ 1589 г.; въ томъ же году въ Вологодскую и Велико-Пермскую епархію хиротонисанъ епископомъ Іона, тогда же былъ удостоенъ архіепископства. Могло быть, что въ чувствахъ благодарности къ патріарху за почеть архіепископъ Іона предложилъ патріарху Пыскорскій монастырь сдѣлать ставропигіальнымъ, или же и самъ патріархъ, дабы возвеличить достоинство патріаршее, по примѣру патріарховъ восточныхъ. Пыскорскій монастырь сдѣлалъ ставропигіальнымъ, начавъ опредѣлять въ оный настоятелей въ санѣ архимандрита, и, первымъ архимандритомъ, какъ мы видѣли изъ грамматы патріарха Іова, былъ Мисаилъ, изъ монашествующихъ Покровскаго Телеговскаго монастыря, что на Двинѣ въ 1601 г. И этотъ годъ, еще повторимъ, слѣдуетъ считать началомъ ставропигіи.—и выходитъ, что первоначальная ставропигія Пыскорскаго монастыря продолжалась всего пятьдесятъ восемь лѣтъ, а не сто лѣтъ. Впрочемъ первоначальная ставропигія того монастыря, кромѣ того, что настоятелями были уже архимандриты, особенныхъ почестей имъ не давали и власть ихъ на окрестныя церкви и духовенство не простиралась. Напрасно составитель русской іерархіи говоритъ, что для благочинія церковнаго и отличія отъ другихъ монастырей позволено было служить архимандритамъ въ бѣлой властелинской шапкѣ, ссылаясь на граммату патріарха Іова, данную архимандриту Мисаилу, въ которой, какъ видѣли, ни слова не говорится, а потомъ повторилъ и о. Слобцовъ, а лѣтописецъ Прядильщиковъ наивно утверждаетъ даже, что архимандриту Мисаилу якобы патріархъ Іовъ лично разрѣшилъ служить въ властелинской шапкѣ; такое же де право дано было патріархомъ Никономъ и другимъ архимандритамъ. Въ исторіи ц. іерархіи приводится граммата епископа Александра, данная Пафнутію, въ доказательство на право ношенія имъ властелинской шапки.

Вотъ что писано въ той грамматѣ: „По благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, билъ намъ челомъ нашей епископіи богомолецъ нашъ, Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Пыскорскаго монастыря архимандритъ Пафнутій, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де въ 164 поставленъ онъ въ тотъ Спасской Пыскорской монастырь Никономъ бывшимъ патріархомъ въ архимандриты и священную службу по нынѣшній 173 годъ совер-

шалъ по прежнему чину его братіи, того же монастыря архимандритовъ съ набедренникомъ и съ полицею, а въ ризницѣ де онъ принялъ прежнихъ архимандритовъ набедренники и полицы старыя и новыя и ручной сулокъ, а указу де объ томъ никакого въ монастырской казніи нѣтъ, а былъ ли де объ томъ указъ при прежнихъ его братіи архимандритахъ въ монастырской казніи или не былъ, или былъ, да во время пожаровъ згорѣлъ, того онъ не вѣдаетъ, и нынѣ де, безъ нашего благословія, священную службу совершать съ набедренникомъ и съ полицею не смѣетъ; и чтобы намъ пожаловать его благословить, и велѣтъ ему священную службу совершать съ набедренникомъ, съ полицею и съ ручнымъ сулокъ, и объ этомъ дать нашу благословенную грамоту, и чтобы наше благословеніе и указъ былъ въ дому Преображенія Спасова вѣчно: и азъ смиренный преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, его архимандрита Пафнутія пожаловалъ, благословилъ и велѣлъ ему святую литургію въ томъ Преображеніи Спасова Пыскорскомъ монастырѣ служить съ полицею, съ набедренникомъ и съ ручнымъ сулокъ, также и прочія службы служить по чину..... (Далѣе пишется обычное въ грамотахъ наставленіе). „И сего ради дана сія наша благословенная грамота въ домъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, на утвержденіе ему архимандриту Пафнутію. Писано въ Вяткѣ въ богохранимомъ градѣ Хлыновѣ лѣто 7173 іюля въ 25 день (отъ Рождества Христова 1665) на подлинной грамотѣ подписано тако: Смиренный Александръ, Божіею милостію епископъ Вятскій и Велико-Пермскій. Послѣ же въ подтвержденіе подписано и преемниками тако: Смиренный Иона, Божіею милостію епископъ Вятскій и Велико-Пермскій. Смиренный Алексій, Божіею милостію епископъ православный Вятскій и Велико-Пермскій. Смиренный Лаврентій, Божіею милостію епископъ Вятскій и Велико-Пермскій. Смиренный Веніаминъ, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій“.

Итакъ грамота епископа Александра подтверждаетъ только то, что и прежніе архимандриты Пыскорскаго монастыря до Пафнутія, пользовались лишь правомъ носить палицу, набедренникъ и посохъ съ сулокъ, а о правѣ носить имъ властелинскую шапку вовсе не упоминается. Архимандритъ Пафнутіи этимъ правомъ т. е. носить властелинскую шапку при служеніи удостоены уже слѣдующимъ послѣ Александра епископомъ Іоною, въ 1675 г. т. е. чрезъ десять лѣтъ. послѣ данной тому архимандриту грамоты на ношеніе при богослуженіи набедренника, палицы и посоха съ сулокъ. Грамоту епископа Іоны находимъ въ описаніи Пыскорскаго монастыря г. Краснова. О той грамотѣ онъ замѣчаетъ, что она служитъ памятникомъ духов-

ной письменности XVII столѣтія. Граммата эта написана на бумагѣ, окаймленной бордюромъ съ позолотою, въ начальномъ словѣ „Божію“ всѣ буквы золотыя и эта де граммата служитъ доказательствомъ заслугъ Пафнутія и разширенія его служебныхъ правъ. И дѣйствительно этою грамматою давалось Пафнутію не только право носить властелинскую бѣлую шапку, но и завѣдывать духовенствомъ и церквами городовъ Соликамска и Чердыни и окрестныхъ селеній, выѣзжать въ тѣ города для торжественнаго служенія въ господскіе праздники и въ высокаторжественные дни. Гдѣ найдена была г. Красновымъ эта граммата и гдѣ она хранится—неизвѣстно, но въ подлинности ея сомнѣваться нельзя. Ибо съ выдачею той грамматы архимандриту Пафнутію, всѣ указы изъ Хлынова посылались уже архимандритамъ Пыскорскимъ прямо, а они отъ себя слали указы къ подвѣдомымъ имъ церквамъ. Такіе указы, утверждаетъ о. И. Слопцовъ, есть въ Дедюхинскомъ соборѣ, а намъ случилось видѣть въ церкви села Веретійскаго, прежнемъ Зырянскомъ Усольѣ, гдѣ была резиденція закащиковъ и десятоналичниковъ. Въ той грамматѣ вотъ что пишется: „Божію милостію смиренный преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данный намъ отъ пречистаго и животворящаго Духа. Въ нынѣшнемъ сто семьдесятъ пятомъ году марта въ 21 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца и по грамматѣ великаго господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Русіи, благословилъ есмь нашея Вятскія и Велико-Пермскія епископіи для почести и для благочиннаго украшенія служить въ бѣлой властелинской шапкѣ Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнутія и иныхъ, кто по немъ впредь въ томъ монастырѣ архимандриты будутъ, на господскіе праздники и на государскіе рождественные дни пріѣзжать ему архимандриту къ Соликамской и въ соборной церкви у Усоли или въ Чердыни, или *въ иныхъ городяхъ нашея епископіи* праздновати со всѣмъ освященнымъ соборомъ по уставу и по преданію святыхъ апостоловъ и богоносныхъ отецъ“. (Далѣе пишется обычное въ грамматахъ наставленіе). „Писано на Вяткѣ въ богоспасаемомъ городѣ Хлыновѣ въ домѣ Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрія и велико-святителя Николая чудотворнаго его образа и великорѣцкаго и при нашемъ епископствѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7175 отъ воплощенія Единоеущаго Отцу Слова 1675 индикта и марта 21 дня. На подлинной написано: Іона Божію милостію, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій“. Возникаетъ вопросъ, почему же настоятели того монастыря и

притомъ архимандриты до сего времени лишены были права носить властелинскую шапку, когда этимъ пользуются нынѣ всѣ архимандриты? Въ разрѣшеніе этого вопроса мы находимъ въ исторіи Россійской іерархіи свѣдѣнія о томъ, что на Востокѣ архимандриты и нынѣ не пользуются правомъ носить шапки и другими отличіями, присвоенными только архіереямъ, какъ-то: носить кресты, панагіи, трикиріи, скрижали съ изображеніями, подстилатъ ковры, и что этотъ обычай перешелъ къ намъ съ Запада въ концѣ XVI столѣтія и получилъ санкцію отъ восточныхъ греческихъ патріарховъ на Московскомъ соборѣ въ 1667 году. А такъ какъ эти свѣдѣнія съ одной стороны уясняютъ разбираемый нами вопросъ о времени, когда присвоено право Пыскорскимъ архимандритамъ носить властелинскую шапку, а съ другой — эти свѣдѣнія сами по себѣ любопытны: то дѣлаемъ изъ исторіи Россійской іерархіи выдержку.

«Есть еще въ Россійской церкви различіе монастырей по отличительнымъ знакамъ, жалованнымъ настоятелямъ оныхъ въ потомство, для употребленія иныхъ въ священнослуженіи, а иныхъ и внѣ онаго. Таковы суть шапки, (шапки назывались собственно архимандричьи, архіерейскія — митрами), кресты, панагіи, скрижали съ изображеніями и безъ оныхъ, трикиріи и дикиріи, репиды, лампады, подстилаемые ковры и нѣкоторые обряды въ священнослуженіи, заимствованные изъ епископскаго служебника. Въ греческихъ восточныхъ не было и нѣтъ донныѣ сихъ настоятельскихъ отличій, но въ западной начались они еще съ XI вѣка, а въ Греко-Россійской сперва показались по Малороссійскимъ монастырямъ, при бытности еще того края подъ державою польскихъ королей; въ Великороссійскую же церковь начали они вводиться не прежде XVI вѣка. Ибо первому Троицы-Сергіево монастыря архимандриту Елсеверію въ 1561 г. царь Іоаннъ Васильевичъ и всероссійскій митрополитъ Макарій пожаловали право совершать священнослуженіе въ шапкѣ съ Денеусомъ и съ херувима, съ набедренникомъ, съ палицею и съ двумя репидами, а также съ нѣкоторыми обрядами епископскаго священнослуженія. Кромѣ архимандритовъ сего монастыря до XVII вѣка другіе не имѣли такихъ отличій; но съ XVII вѣка жалованы были шапки и другимъ архимандритамъ съ нѣкоторымъ однакожъ различіемъ. Ибо, напримѣръ, Хутынскому 1608 въ епископской шапкѣ, Кирилло-Бѣлозерскому съ 1649 въ бѣлой шапкѣ, Иверскому съ того же времени въ серебро-златокованной, Воскресенскому въ серебро-кованной или позлащенной, Чудовскому въ жемчужной, Нѣжинскому по грамматѣ митрополита Стефана Яворскаго съ 1717 въ многоцвѣтной, елико мощно, украшеніемъ сіяющей. А Малороссійскіе архимандриты

издавна употребляли шапки съ водруженнымъ даже на верху крестомъ, что принадлежитъ собственно патриаршему только преимуществу. Впрочемъ вышеупомянутыя отличія, хотя въ греческихъ восточныхъ церквахъ и не употребляются, но Россійской церкви оныя уже позволены восточными же греческими патриархами, изъ коихъ Павсій Александрійскій и Макарій, засѣдавшіе съ Московскимъ патриархомъ Іосифомъ II, въ 1667 г. на Московскомъ соборѣ, одиннадцатымъ своимъ правиломъ опредѣлили: „Вѣдомо намъ и сіе, яко изволеніемъ благочестныхъ царей и великихъ князей нѣціи отъ архимандритовъ во святую литургію дѣйствуютъ и осѣniają со свѣщами якоже и архіереи. А того чина во святѣй восточной церкви нѣсть и не прилично архимандритамъ архіерейская дѣйствовати. Обаче ради царскихъ и великихъ князей изволенія того не возбраняемъ, якоже серебрянныя злащенныя шапки, подобныя митрамъ, ради прошенія благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго государя нашего и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, не возбранихомъ. Далѣе излагается о томъ, что архимандриты при архіереяхъ архіерейская не дѣйствуютъ, т. е. не осѣniają свѣщами и не благословляютъ“. (Смотри соборный свитомъ, припечатанный къ концу служебника, изданнаго въ 1668 г. при патриархѣ Іоасафѣ, листокъ 10 наоборотѣ). Сообразно тому и на Московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1675 г. при Московскомъ патриархѣ Іоакимѣ, тремъ только архимандритамъ въ Россіи, Троицы-Сергіевскому, Владиміро-Рождественскому и Чудовскому положено было имѣть мантию съ одними верхними поматами скрижалями, жезлы епископскіе съ шипками (съ яблоками), однакожь деревянные, епигонатій (палицу), осѣняльныя свѣщи и шапки золотокованныя и нѣкоторые обряды служенія изъ архіерейскаго чиновника. Другимъ же архимандритамъ въ отличіе предоставленъ токмо епигонатій и шапка среброкованная, и то не всѣмъ, а тѣмъ только, которымъ собственно сіе пожаловано и въ настоящихъ т. е. ставленныхъ грамотахъ ихъ написано будетъ. На семъ же соборѣ запрещено епархіальнымъ архіереямъ самимъ давать настоятелямъ епископскія отличія, или попускать кому что самовольно присвоять, а вся власть жаловать оными предоставлена токмо царю и патриарху. Но послѣ кончины Московскаго патриарха Адріана, съ воспослѣдовавшими въ Россійской іерархіи перемѣнами, правила сіи оставлены; и многіе архимандриты возвратили себѣ прежде данныя имъ привилегіи, иные же вновь получили не только отъ высшей іерархической власти, но и отъ епархіальныхъ своихъ архіереевъ. Государь Петръ I-й, по примѣру Малороссійскихъ архимандритовъ, позволилъ также и всѣмъ Великороссійскимъ служить въ шапкахъ. Императрица Ека-

терина І Александровскому архимандриту Иларіону — наперснй крестъ не только для ношенія въ священнослуженіи, но и внѣ онаго. Императрица Анна Іоанновна пожаловала въ 1731 г. Донскому архимандриту Иларіону панагію, а преемнику его Кириллу и Ново-Спасскому Никодиму кресты; таковыя же отличія она жаловала и нѣкоторымъ другимъ архимандритамъ. А наконецъ Императрица Елисавета Петровна въ бытность свою 1742 г. въ Москвѣ, замѣтивъ, что всѣ Малороссійскіе архимандриты носятъ кресты, повелѣла всѣмъ вообще и Великороссійскимъ возложить оныя для отличія отъ игуменовъ и іеромонаховъ. Съ тѣхъ поръ епископы, носившіе на персяхъ по уставу Московскаго 1675 г. собора безъ различія иногда кресты, а иногда панагіи, начали употреблять въ отличіе отъ архимандритовъ только послѣднія. Архимандритамъ же многимъ по прежнему обыкновенію продолжались даваться разныя епископскія отличія. А Государи Императоры Павелъ І и Александръ І жаловали и нѣкоторымъ игуменамъ наперсныя кресты. (Исторія Россійской іерархіи часть II, гл. о различіи и преимуществахъ монастырей и ихъ начальства, 1810 г., архимандрита Амвросія).

(Окончаніе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тобольская духовная консисторія слушала: рапортъ священника села Кугаевского отъ 23 марта с. г., коимъ онъ проситъ разрѣшить ему недомѣніе, состоящее въ слѣдующемъ: во-первыхъ, можно-ли, служба въ часовняхъ и пріобщая взрослыхъ запасными св. Дарамъ (вливъ въ потиръ воду и вино для размягченія частицъ) пріобщать младенцевъ, и что нужно при этомъ говорить? и, во-вторыхъ, можно-ли давать родильницамъ 40-ю очистительную молитву при живыхъ младенцахъ въ часовняхъ или частныхъ домахъ и какъ расположить слова воцерковленія съ дѣйствіемъ. Приказали: такъ какъ младенцы, не могущіе принимать болѣе или менѣ твердую пищу, пріобщаются, по обычаю св. православной церкви, только одною животворящею Кровію, то пріобщеніе ихъ частицами запасныхъ Даровъ опасно; пріобщеніе же ихъ тѣмъ виномъ, смѣшаннымъ съ водою, которое вливается въ потиръ для размягченія запасныхъ даровъ, незаконно и послужитъ, такъ сказать, къ обману родителей, кои будутъ думать, что дѣти ихъ сообщились истинной Крови Христа Спасителя, между тѣмъ какъ таковое вино, вливаемое для размягченія ча-

стиць, освящено только соприкосновеніемъ его съ частицами Тѣла Христова, но не пресуществлено. Въ силу сего, конечно, и не принято приобщать младенцевъ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Что же касается до втораго вопроса, — давать-ли 40-ю молитву женщинамъ при живыхъ младенцахъ въ часовняхъ и частныхъ домахъ и проч.? — то вопросъ этотъ рѣшается такъ. По примѣру Иисуса Христа, принесеннаго для посвященія Богу въ Іерусалимскій храмъ (Лук. 2, 23), св. православная церковь требуетъ отъ чадъ своихъ исполненія того же. Почему и содержаніе молитвъ, самый образъ совершенія воцерковленія, дѣйствія и слова священника прямо указываютъ на то, что актъ этотъ долженъ совершаться въ церкви. Да какъ замѣнить слова „воцерковляется“, „внидетъ въ домъ Твой и поклонится ко храму святому Твоему“, „посредѣ церкви воспоетъ Тя“ и проч., когда обрядъ сей будетъ совершаться въ часовняхъ или частныхъ домахъ? — Да и настоятъ-ли особая необходимость въ допущеніи совершенія обряда сего внѣ храма? Въ теченіи 40 дней какъ мать-родильница успѣетъ совершенно оправиться, такъ и младенецъ окрѣпнетъ настолько, что оба безъ вреда для здоровья перенесутъ путь въ 15—20 верстъ до своего приходскаго храма. Этимъ и не тяготятся православныя матери-родильницы, приурочивая только время прибытія въ храмъ для молитвеннаго очищенія и воцерковленія къ днямъ воскреснымъ и праздничнымъ, когда знаютъ, что бываетъ божественная литургія, не стѣснясь, если до 40 дней неостанетъ немного, или немного же порейдетъ времени за 40 дней. Въ виду сего консисторія полагаетъ: причащеніе младенцевъ виномъ, смѣшаннымъ съ водою для размягченія частицъ запасныхъ св. Даровъ, какъ незаконное, не разрѣшать; равно не разрѣшать давать въ часовняхъ и частныхъ домахъ родильницамъ, при живыхъ младенцахъ, очистительныя молитвы въ 40-й день и совершать тамъ же надъ дѣтьми ихъ воцерковленіе. О семъ дать знать указомъ священнику Перепелкину чрезъ мѣстнаго благочиннаго. На журналѣ семъ резолюція его преосвященства послѣдовала такая: постановленіе съ докладомъ напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія всему духовенству, такъ какъ возбужденные о. Іоанномъ Перепелкинымъ вопросы возникаютъ въ пастырской практикѣ и другихъ священниковъ.

— Преосвященный Симеонъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій, далъ Орловской консисторіи предложеніе 22 ноября 1885 г. за № 820, слѣдующаго содержанія: „До свѣдѣнія моего дошло, что въ одномъ изъ приходоу Орловской епархіи священнослужители ввели въ обычай, — вѣстѣ съ св. запасными Дарами, хранить особо въ сосудѣ Пречистую Кровь Христову для приобщенія заболѣвающихъ младенцевъ. Такъ какъ сіе нововведеніе не имѣетъ никакихъ

основаній въ правилахъ и постановленіяхъ церковныхъ; то мною лично приказано священнику того прихода прекратить, не медля, таковое храненіе Крови Христовой, употребивъ сохраняемую Кровь Христову по совершеніи первой же божественной литургіи. На случай предупрежденія духовенства Орловскій епархіи, если бы и еще въ какомъ-либо изъ приходоу введено было въ обыкновеніе подобное храненіе Крови Христовой, — консисторія объявить духовенству Орловской епархіи, чтобы таковое храненіе св. Крови Христовой было прекращено немедленно, а съ сохраняемою было поступлено, какъ изъяснено выше. А чтобы младенцы не были лишаемы приобщенія св. Христовыхъ Таинъ въ опасныхъ и смертныхъ случаяхъ, могущихъ быть нечаянными, пастыри церкви должны убѣждать родителей, чтобы они своихъ дѣтей-младенцевъ приобщали сколько можно чаще за божественною литургіею, когда она совершается въ ихъ приходскомъ храмѣ“.

— Журнальнымъ опредѣленіемъ Калужской духовной консисторіи, утвержденнымъ 18 декабря прошлаго года, постановлено: наистрожайше подтвердить духовенству Калужской епархіи, чрезъ епархіальныя вѣдомости, ни подъ какимъ видомъ и оправданіемъ, не практиковать, допускаемого нѣкоторыми священниками, противнаго уставамъ православной церкви, обычая отпѣвать заочно умершихъ дѣтей, не говоря уже о взрослыхъ, тѣмъ болѣе чужеприходныхъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по закону.

— Таврическая духовная консисторія, въ виду часто повторяющихся наименованій причтами въ метрическихъ книгахъ мужескимъ именемъ лицъ женскаго пола — съ разрѣшенія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мартиніана, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, объявляетъ духовенству Таврической епархіи, чтобы при крещеніи младенцевъ строго слѣдили за точностію и правильностію именъ, даваемыхъ при крещеніяхъ и избѣгали ошибокъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за невнимательное отношеніе къ важнѣйшимъ обязанностямъ пастырскаго служенія.

— Таврическая духовная консисторія, на основаніи резолюціи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мартиніана, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, послѣдовавшей 29 октября 1885 г. за № 2436, объявляетъ лицамъ, посылающимъ телеграммы какъ его преосвященству, такъ и въ консисторію по своимъ дѣламъ, чтобы они, если желаютъ получить отвѣты на свои телеграммы, оплачивали отвѣты въ 20 словъ; иначе просьбы ихъ не будутъ удовлетворены.

